

Там присутствует еще и другая женщина, к которой обращается старец после кликуши. «— А вот далекая! — указал он на одну еще вовсе не старую женщину, но очень худую и испитую, не то что загоревшую, а как бы всю почерневшую лицом. Она стояла на коленях и неподвижным взглядом смотрела на старца. Во взгляде ее было что-то как бы исступленное.

— Издалека, батюшка, издалека, отсюда триста верст. Издалека, отец, издалека, — проговорила женщина нараспев, как-то покачивая плавно из стороны в сторону головой и подпирая щеку ладонью. Говорила она как бы причитывая. Есть в народе горе молчаливое и многотерпеливое; оно уходит в себя и молчит. Но есть горе и надорванное: оно пробьется раз слезами и с той минуты уходит в причитывания. Это особенно у женщин. Но не легче оно молчаливого горя. Причтания утоляют лишь тем, что еще более растравляют и надрывают сердце. Такое горе и утешения не желает, чувством своей неутолимости питается. Причтания лишь потребность раздражать беспрерывно рану.

— По мещанству, надуть быть? — продолжал, любопытно в нее вглядываясь, старец.

— Городские мы, отец, городские, по крестьянству мы, а городские, в городе проживаем. Тебя повидать, отец, прибыла. Слышали о тебе, батюшка, слышали. Сыночка младенчика склонила, пошла молить Бога. В трех монастырях побывала, да указали мне: “Зайди, Настасьюшка, и сюда”, к вам то есть, голубчик, к вам. Пришла, вчера устояния была, а сегодня и к вам.

— О чём плачешь-то?

— Сыночка жаль, батюшка, трехлеточек был, без трех только месяцев и три бы годика ему. По сыночку мучусь, отец, по сыночку. Последний сыночек оставался, четверо было у нас с Никитушкой, да не стоят у нас детушки, не стоят, желанный, не стоят. Трех первых склонила я, не жалела я их очень-то, а этого последнего склонила и забыть не могу. Вот точно он тут предо мной стоит, не отходит. Душу мне иссушил. Посмотрю на его бельишечко, на рубашоночку аль на сапожки и взовою» (Б.К.55–56).

Снова человек опутан здесь таким горем, высвободиться из которого ему не могут помочь ни разум, ни воля, ни уровень образования. И как удивительно вникает старец в его существование! Сначала он пытается утешить женщину тем, что младенец-де весе-